

— О, не обращайтесь внимания, просто знайте, что он свой человек.

— Ах, — Бао Лин больше не задавала вопросов, хотя почему-то этот юноша, несмотря на свою хрупкость и изящество, иногда вызывал у неё неприятное ощущение.

После того как Бао Лин вышла, Яфэй развёл пальцы, и между ними за клубился чёрный дым, постепенно формируя изображение.

— Цэ, это качество просто никуда не годится, максимум 480Р, слишком размыто, — недовольно пробормотал Яфэй.

Однако даже такое качество было достаточно, чтобы понять, чем занимался их «главный герой» Ли Цинъюань.

Ли Цинъюань был покрыт демонической Ци Яфэя и поэтому не мог избежать его контроля. Если Яфэй хотел, он мог круглосуточно следить за каждым шагом Ли Цинъюаня.

Просто у Яфэя не было времени постоянно наблюдать за ним.

— Этот парень действительно считает себя «главным героем», какой дерзкий! — Увидев, что изображение постепенно переходит в 18Х, Яфэй с отвращением закрыл его.

Несмотря на то что у Ли Цинъюаня была преданная ему принцесса Чжэньян, он сейчас был занят соблазнением дочери начальника императорской охраны господина Цзиня. Вот это мастерство!

— Хотя, начальник императорской охраны... Кажется, у него есть скрытые мотивы.

Ранее Яфэй уже видел, как Ли Цинъюань украл приказ своего деда, министра обороны, чтобы связаться с повстанцами и снабдить их оружием, доспехами и провизией, которые являлись официальными ресурсами Великой Гань.

Хотя в стране назревали беспорядки, эти повстанцы пока что не представляли серьёзной угрозы. Великая Гань могла просуществовать ещё несколько лет, если не десятилетий. Можно сказать, что Ли Цинъюань действительно сошёл с ума.

— Демоническая Ци действительно ядовита. — Хотя он сам был демоном, и Ли Цинъюань стал таким из-за него, это не мешало Яфэю иронизировать над собой.

В конце концов, и ты, и я — поперечники. Разве не лучше было бы жить мирно? Ты мог бы быть усердным и трудолюбивым поперечником, и Яфэй действительно восхищался Ли Цинъюанем, который десятилетиями упорно трудился. Такое редко встречается.

Даже в романах о поперечниках большинство полагается на «золотые пальцы» и ауру главного героя, чтобы добиться успеха. Ли Цинъюань, с его усердием, действительно заслуживает похвалы.

Но его якобы «решительность» на самом деле была холодной и безжалостной натурой, что не очень хорошо.

Ли Цинъюань не думал, как его поступок с приказом министра обороны господина Юя повлияет на его деда и мать. Он никогда не считал Ли Сяньюэ своим отцом.

О, да, он ведь поперечник. Эти древние родственники, вероятно, не имели для него значения.

Можно похвалить Ли Цинъюаня за его последовательность: он был жесток и к себе, и к другим, что полностью соответствовало его характеру.

Яфэй предполагал, что максимум через два месяца Ли Цинъюань окончательно потеряет рассудок, и его безумные поступки, скорее всего, вовлекут всю резиденцию князя Наньпина. Он размышлял, не стоит ли предупредить свою тётю, императрицу, чтобы избежать последствий для себя.

Например, если этот безумец вздумает поднять восстание, хорошо, что в Великой Гань нет наказания за преступления всей семьи.

Конечно, если император Великой Гань решит казнить всю семью князя Наньпина, то, вероятно, Яфэя тоже включат в список.

— Ладно, через пару дней схожу во дворец, — лениво подумал он.

Он повернулся и увидел, как в полуоткрытое окно влетают несколько белоснежных лепестков. Яфэй удивился:

— Снег?

Сейчас была зима, и снег был обычным явлением, но в последнее время в столице не было никаких признаков снегопада.

Яфэй подошёл к окну и распахнул его.

Он жил в гостевом дворе Храма Защитника Государства, и хотя у него был свой небольшой двор, он был невелик. Во дворе росла столетняя груша, но сейчас, зимой, дерево не представляло особого интереса. Обычно оно оживало только ранней весной.

Но сейчас дерево неожиданно зацвело, и лепестки, словно дождь, падали в его сторону, сопровождаемые лёгким и изысканным ароматом. Это зрелище было настолько красивым, что казалось сном.

— Молодой господин, молодой господин! — весело кричали Бао Лин и Бао Чжу во дворе. — Непонятно, почему, но груша зацвела всего через несколько дней после того, как вы поселились здесь!

— Как красиво, кажется, цветы в этом году ещё пышнее и прекраснее, чем обычно.

— Но как странно, ведь сейчас ещё холодно, почему же дерево зацвело?

— И аромат такой приятный!

Яфэй прищурился, посмотрел на странное дерево во дворе, фыркнул и захлопнул окно.

Смех служанок сразу прекратился. Бао Чжу шёпотом спросила Бао Лин:

— Почему молодой господин не радуется?

— Не знаю. Может быть, цветение груши сейчас — нехороший знак?

— Возможно, но цветы такие красивые, как снег...

Они были в замешательстве, а Сань У, подойдя поближе, понюхал воздух и громко чихнул, пробормотав:

— Этот запах кажется знакомым.

Он потёр нос, взглянул на двор Яфэя и покорно отправился охранять вход.

Знакомый? Конечно, знакомый. Цан Юань жил в Царстве Бессмертных на горе Лунчэнь, где росла огромная Роща Бессмертных Деревьев.

Неизвестно, когда он заменил обычную грушу во дворе на дерево из Рощи Бессмертных. Эти деревья плодоносили раз в десять лет, и, кроме месяца плодоношения, их цветы никогда не увядали. Вечно цветущие, с белоснежными лепестками, они были одной из достопримечательностей горы Лунчэнь.

Раньше Яфэю это нравилось, ведь кто не любит красивые вещи?

Когда-то давно, когда Яфэй тайком навещал Цан Юаня, он открывал харчевню Десяти Тысяч

Сокровищ и угощал Цан Юаня. Сань У действительно видел ту Рощу Бессмертных.

Но сейчас он считал, что в этом нет ничего особенного, просто дерево!

«Прячешься, но мелкие хитрости используешь, это на тебя не похоже, — подумал Яфэй. — Раньше Цан Юань был таким гордым, только я старался угодить тебе. А теперь что это? Извинение? Слишком легкомысленно».

Он лёг на кровать и закрыл глаза.

— Какая нелепость, просто глупо!

Вскоре слухи о цветущей груше во дворе Яфэя распространились, и многие в Храме Защитника Государства пришли посмотреть. Маленький монах Фу Шань даже собрал банку лепестков, сказав, что они имеют необычный аромат и могут быть высушены для чая его учителю.

Неожиданно пришёл и Хуэй Сюй.

Яфэй жил в храме уже несколько дней, почти не выходил из комнаты и не издавал ни звука. Некоторые думали, что он всё ещё был здесь ради Хуэй Сюя, и его отсутствие было лишь уловкой. Но с течением времени даже скептики начали верить, что старший сын князя Наньпина действительно одумался.

Кроме того, многие слышали о событиях на дне рождения младшего сына князя, и теперь к Яфэю относились с сочувствием. Его репутация неожиданно улучшилась.

Малолетний монах Фу Шань иногда даже приносил Яфэю вегетарианские блюда, и его отношение уже не было таким враждебным, как раньше.

Но Хуэй Сюй был другим. Чтобы избежать сплетен, он ни разу не приходил сюда и даже избегал окрестностей гостевого двора.

На этот раз, когда груша зацвела, он пришёл вместе с другими посмотреть.

Однако окно, выходящее во двор, было плотно закрыто. Яфэй оставался в комнате, не проявляя интереса к происходящему во дворе, и не смотрел на цветущие цветы.

Через полдня цветы на груше внезапно увяли, и дерево вернулось к своему обычному виду, как будто пышные цветы были лишь сном, растаявшим, как снег.

Все были озадачены, не понимая, что произошло.

Только Яфэй знал причину и снова насмешливо пробормотал:

— Какая глупость.

Этот человек, увидев, что Яфэй не реагирует, быстро заменил дерево обратно. Яфэй не стал обращать внимания на эту нелепую ситуацию.

Через два дня Яфэй наконец решил отправиться во дворец, чтобы встретиться с императрицей и осторожно предупредить её о делах Ли Цинъюаня. С её мудростью, Гао Ланьчжи, вероятно, сможет принять некоторые меры предосторожности.

<http://bllate.org/book/15417/1371382>